

Литература и примечания

1. Высочайше утвержденные «Основные государственные законы». 23 апреля 1906 г. // Собрание узаконений Российской империи. 1906. Отд. 1-е. № 98. Ст. 603.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
3. ФЗ РФ «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 16.07.2001. N 29. Ст. 2950.
4. Закон СССР «Об общественных объединениях» от 09.10.1990 № 1708-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 17.10.1990. № 42. Ст. 839; ФЗ РФ «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ // СЗ РФ. 22.05.1995 № 21. ст. 1930.
5. Именной высочайший указ Правительствующему Сенату «О временных правилах об обществах и союзах». 4 марта 1906 г. // Собрание узаконений Российской империи. 1906. Отд. 1-е. №48. Ст. 308.
6. Там же.
7. Ивановский В.В. Учебник административного права. Казань, 1907. С. 211.
8. Матвеев В.Г. Право публичных собраний: очерк развития и современной постановки во Франции, Германии, Англии. СПб., 1909. С. 12.
9. По мнению некоторых специалистов, например Ю.А. Юдина, правовая институционализация политических партий в целом – это «процесс превращения их в правовой институт путем все более широкого регулирования правом комплекса отношений, связанных с образованием, организацией и деятельностью партий» (Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998. С. 5).
10. Лапаева В.В. «Закон о политических партиях: в чем суть альтернативных подходов» // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 11–18.

ПОЛИСЕМИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Лизикова И.И.*

The polysemy of terminology which is reflecting forward process of a science we analyze in this article.

Полисемантизм является одним из феноменальных явлений языка. Полисемантизм терминологии отражает поступательный ход развития науки и выражает в семантической структуре слов принципы категоризации фрагментов объективной действительности, тенденции развития терминосистемы, возможности саморазвития языка, экстралингвистическую обусловленность терминологических инноваций¹. Исследование проблемы полисемантизма в юридическом языке невозможно без обращения к семиотике как науке, цель которой состоит в том, «чтобы выявить структуру мысли, скрытую за внешней формой языка»². Семиотика, являясь одним из содержательных аспектов языка, позволяет точнее и адекватнее как отразить, так и познать сложные правовые явления и иные явления социальной действительности, которые отражаются в юридической науке в форме понятий. При помощи понятий в науке не только отображаются те или иные фрагменты действительности, но и опосредуется процесс динамического изменения последней, процесс развития и углубления знаний о ней.

Понятия юридической науки должны не просто отражать явления правовой действительности, в них должны найти

отражение существенные признаки явлений, представляющие собой свойства исследуемых предметов и явлений и отношений между ними. Безусловно, юридические понятия не могут вместить в себя абсолютно все признаки. Но научные понятия «вскрывают многообразие тех или иных правовых явлений в их взаимной связи и обусловленности, единстве, полноте и необходимости, то есть наиболее конкретно»³. Поскольку правовая действительность в процессе развития изменяется и преобразуется, то изменяются и юридические понятия в плане их углубления, выделения новых признаков и аспектов, ранее не исследованных. И, как следствие, все это отражается непосредственно в языке науки: появляются новые термины для их обозначения, появляются новые значения у уже имевшихся терминов. Точность и полнота описания понятий зависит от правильного употребления термина. Поэтому постановка проблемы полисемантизма в юридическом языке является несомненно важной и актуальной.

Новые идеи и понятия получают значения, которые могут выражаться одним и тем же словом. Соприкасающиеся черты между явлениями сосредоточиваются в этом слове⁴. Слово есть смыслоносящее образование, а не технический знак, пос-

* Кандидат юридических наук, доцент.

редством которого субъект условно и чисто внешним образом координирует известный звуковой комплекс с известным предметом»⁵. По мнению Я.Э. Голосовкера, слово, «не что иное как постоянство смысла термина, как символ постоянного знания... Само стремление к определению вообще есть тенденция к закреплению чего-то в некоем постоянстве понимания»⁶. Понятия, будучи отражением объективной действительности, терминологически очерчивают границы содержательной сути отображаемого явления. «Понятийное содержание термина — это классификация всех непротиворечиво мыслимых предметов, к которым правильно приложим данный термин; нечто является непротиворечиво мыслимым, если утверждение о его существовании не связано с явным или неявным противоречием»⁷. Именно поэтому выработка понятийного аппарата юриспруденции, соответствующего основным свойствам и особенностям определяемого явления, выступает одним из существенных показателей уровня юридической науки.

Попытка дать всеобъемлющее определение тому или иному правовому явлению кажется закономерным этапом развития юридической науки. Однако на сегодня становится очевидным, что реально формализовать юридические знания до конца нельзя и в качестве аргумента можно привести высказывание Г.Фреге: «Нельзя требовать, чтобы все формально определялось: ведь не считаем же мы, что химик должен уметь разложить любое вещество. То, что просто, не может быть разложено, а то, что логически просто, не может быть, собственно говоря, определено. Логически простое так же, как и большинство простейших химических элементов, обычно не наблюдается в чистом виде, а обнаруживается в результате научных исследований»⁸. Еще ранее аналогичный подход обнаруживается у Декарта: «К числу величайших ошибок, какие можно допустить в науках, следует причислить, быть может, ошибки тех, кто хочет определять то, что должно только просто знать, и кто не может ни отличить ясное от темного, ни того, что в целях познания требует и заслуживает определения, от того, что отлично может быть познано само по себе...»⁹.

Законченная определенность понятий зачастую невозможна и вследствие недостаточной семантической ёмкости последних. Действительно, невозможно

определить все слова, поскольку для этого необходимо прибегать к другим словам, обозначающим понятие, продолжив этот процесс далее, т.е. перейдя к определению слов уже использованных на первоначальном этапе, то с необходимостью придется обратиться и к другим словам и так до бесконечности. Определение есть не что иное, как «указание значения одного слова при помощи нескольких других не синонимических терминов». Значения слов — это лишь те идеи, которые обозначает этими словами тот, кто их употребляет, а потому значение какого-либо термина указано и слово определено тогда, когда посредством других слов идею, знаком которой является связанное с ней слово в уме говорящего, как бы представляют или предлагают взору другого, и таким образом устанавливают ее значение¹⁰. Исходя из специфики теоретико-правовой науки, во многом имеющей дело не столько с правовой действительностью самой по себе, сколько с тем, как она дана опосредованно в нашем сознании, следует отметить дефинитивную¹¹ многозначность, обусловленную, прежде всего, тем, что юридические понятия являются синтетическим выражением мысли, а содержание юридического термина может одновременно располагать несколькими смысловыми акцентами. Собственно термины «полисемантность», «полисемантизм» и означают способность некоторых объектов (слова, высказывания, текста) обладать некоторым множеством смыслов или значений. Способность слова иметь не одно, а несколько значений называется полисемией, а такое слово называется многозначным.

Обращаясь к лингвистической природе языка теории права, можно увидеть, что он, в определенной мере, абстрагируясь от правовой реальности, обращен к ее теоретической модели. Язык любой науки, в том числе и юридической, чаще всего представляет собой сочетание искусственного и естественного языков. Действие первого из них разворачивается в терминологической сфере и призвано служить для обозначения узкоспециальных понятий, а функциональным назначением второго является роль языкового обслуживания. Искусственный язык, будучи производным от естественного языка, может быть понят только на основе последнего. Сказанное характерно практически для всех современных отраслей науки и техники. Но при этом все же сле-

дует отметить определенную особенность языка юридической науки, заключающуюся в том, что языковыми ресурсами в рассматриваемой области служат как запасы естественного языка, так и использование терминологического аппарата иных наук. Привлечение названных средств происходит по-разному. Слова естественного языка, привнесенные в юридическую науку, претерпевают в той или иной мере смысловую конкретизацию, а содержания специальных терминов иных наук, в свою очередь, в значительной степени корректируются, утрачивая зачастую присущую им в рамках тех или иных наук дефинитивную точность. Это порой приводит к определенной размытости и неточности юридического языка.

Язык выступает средством выражения научных знаний. Но, прежде, чем содержание полученного знания о том или ином правовом явлении воплотится в языке, необходимо, чтобы это новое знание достигло определенной научной состоятельности. Завершением этого процесса будет появление термина. Термин возникает тогда, когда понятие оформилось до определенного научного выражения. Когда в языке слово или словосочетание уже неотделимы от их значения, содержание научного знания становится элементом языка юридической науки. Таким образом, новое научное знание о правовом явлении, получая свое выражение в юридическом термине (слове), становится элементом лексико-семантической системы языка юридической науки. А в качестве критерия отграничения термина от нетермина выступает его дефинитивность.

Юридическая терминология представляет собой совокупность слов и словосочетаний, употребляющихся в научном аппарате для выражения специальных понятий и для обозначения объектов правовой действительности в той или иной области юридических знаний. Как уже было отмечено, терминология составляет часть юридического языка, но при этом в плане внешнего (словесного) выражения терминология совпадает с естественным языком, а это обуславливает особые подходы к ее исследованию. Было бы неверным рассматривать юридическую терминологию лишь как простую совокупность терминов. Любая, в том числе и юридическая терминология представляет собой семиологическую систему. Другими словами, она есть внешнее вы-

ражение определенной системы юридических понятий, отражающих определенное научное мировоззрение. Рассматриваемая система складывается на протяжении всей истории науки. Она является открытой, поскольку в процессе развития научного знания происходит постоянное обновление ее элементов.

В семиотике под термином традиционно понимается «выражение, которое называет вещь или группу вещей того или иного рода, реальных (actual) или воображаемых, или приложимо к этим вещам»¹². Другими словами, термин — это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (слово, словосочетание), обладающее в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия. В научной сфере следует выделить большую группу научных терминов, относящихся к терминологии общественных наук и обладающих рядом специфических признаков, которые в полной мере характерны и для юридических терминов. Это: 1) прямая, явно выраженная зависимость терминов общественных наук от определенной теории, определенной системы взглядов. В терминах социальных наук она входит в их содержательную структуру; 2) своеобразная реализация признака системности. Наряду со стройными терминосистемами, отражающими законченные теории, имеются такие области знания, для которых не построены системы понятий и терминосистемы; 3) наличие терминов с размытыми границами обозначаемых ими понятий, например, терминов, обозначающих общие понятия социального характера; 4) более широкое развитие синонимии и многозначности, чем в терминосистемах естественных и технических наук (язык — многозначный термин); 5) включение оценочного фактора в семантику терминов¹³.

Термины, используемые в юридической науке, преимущественно носят теоретический характер, т.е. обозначают абстрактные понятия (последние могут находиться в прямой зависимости от определенной правовой теории или концепции). При этом степень абстрактности данных

понятий различна: от философских категорий — до общенаучных и специальных научных понятий. Термин — это слово, обязательно соотносимое с определенной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания. Термин, в идеале, стремится к однозначности, и большинство терминов являются однозначными. Языковое выражение конституируется ассоциацией словесного символа и фиксированного значения, но зачастую это выражение не может быть отождествлено только с одним символом или с одним значением. В том случае, когда различными символами выражается одно и то же значение, то мы имеем дело с двумя выражениями; в случае, когда символ один и тот же, а значения различны — это также два выражения¹⁴. Таким образом, отсутствие однозначного соответствия между планом выражения и планом содержания является причиной существования в естественном языке как синонимии, так и полисемии. Это означает существование в терминологических системах, с одной стороны, двух и более терминов, соотносимых с одним и тем же референтом¹⁵, с другой — многозначности терминов, т.е. один и тот же термин имеет несколько научных дефиниций. Каждому термину должно предшествовать понятие, представляющее собой мысль, которая фиксирует признаки отображаемых в ней предметов и явлений и позволяет отличать эти предметы и явления от смежных с ними. При этом имеющая место многозначность терминов означает не столько наличие разных понятий, названных одним термином, сколько разные подходы, разные аспекты изучения одного и того же объекта.

Полисемия характерна для любого языка, что связано непосредственно с его развитием, в процессе которого слова приобретают новые значения и смысловые оттенки. Но для юридической терминологии полисемия не всегда желательна, поскольку термин в пределах одной терминосистемы все же должен отвечать критерию однозначности. Однако следует все же подчеркнуть, что полисемия термина не является показателем его неточности. При этом, как справедливо отмечает А.К. Яковлева, в условиях интеграции научных знаний необходимо договариваться о терминах, чтобы с помощью единой понятийной сетки войти в единое поле науки. В этой связи актуализируется принцип понятийно-терминологической

точности и однозначности, который обусловлен требованиями к понятийно-терминологическому аппарату. Данный принцип основывается на логике и рационализме, информативности и системности, строгости и четкости, точности и однозначности. Что же касается многозначности терминов, то это явление закономерное. Язык науки стремится быть однозначным и в то же время достаточно выразительным. Это означает, что многозначность и однозначность термина — звенья одного процесса, а возникающая при этом противоречивость — необходимый и закономерный факт¹⁶.

Так в чем же заключаются причины терминологической полисемии? Прежде всего, причины изменения значений слов, и, как следствие, полисемии в юридической науке определяются общественной потребностью. В исследованиях, посвященных проблемам возникновения семантических изменений, в качестве факторов, оказывающих влияние на генезис полисемантизма и определяющих условия для возникновения новых значений, указываются языковые, социально-исторические и психологические факторы. В качестве причины, непосредственно обуславливающей полисемантизм юридической терминологии следует назвать являющуюся объективным следствием процессов познания, получения нового знания о тех или иных правовых явлениях ограниченность ресурсов терминологического потенциала. По мере развития науки изменяется содержание тех или иных терминов, что в свою очередь требует их пересмотра¹⁷. Развитие системы понятий неизбежно ведет к развитию системы терминов, обозначающих эти понятия. Действительно, с развитием юридической науки происходит как уточнение, так и изменение терминов. При этом потребности понятийной системы и возможности языка далеко не всегда совпадают, поскольку количество задействованных в данном процессе языковых единиц значительно меньше количества единиц понятийных. Полисемия как раз и позволяет значительно расширить номинативный потенциал языка без увеличения количества собственных лексических единиц. Кроме того, и здесь следует согласиться с М.Г. Зеленцовой, развитие новых значений на базе ранее существующих, имеет неоспоримое преимущество, так как это экономит время, усилия, способствует пробуждению творческой

мысли на стыке самых отдаленных областей знания¹⁸.

Некоторые ученые, как уже было отмечено, считают явление терминологической полисемии закономерным. Именно в этом проявляется действие принципа экономии языкового знака, когда минимальное количество лексических единиц способно передать максимальное количество информации при минимальной затрате языковых средств. Такого мнения придерживается В.А. Татарinov: «При номинации термином другого денотата¹⁹ (объекта, понятия) возникает новое значение у того же термина, т.е. развивается полисемия. Для лексики, используемой в юридической науке, характерен динамизм. Изменение границ семантики термина, возникновение новых значений — закономерное явление в развивающейся терминосистеме, отражающей процесс познания постоянно развивающейся объективной действительности. Если за термином установить раз и навсегда определенный объем, то будет законсервировано и выражаемое этим термином понятие. Семантическая определенность термина понимается не в смысле ее заостренности, а в смысле постоянного уточнения объема понятия, выражаемого термином»²⁰.

Объективные социально-исторические изменения окружающего мира также способствуют появлению многозначности. Мышление людей в своих истоках и в своей тенденции предметно на каждой ступени развития. Понятия о предметах всегда составляют неотъемлемое свойство языка и мышления. Но из этого вовсе не следует, что понятия о предметах остаются неизменными. Как раз наоборот. История языка показывает нам, что характер и глубина понимания предметов действительности меняются по мере развития общества и общественного производства²¹. Лексические единицы развиваются применительно к требованиям той или иной ситуации. Причины изменений значений слов, а, следовательно, и причины возникновения полисемантизма кроются в разнообразии явлений социальной действительности.

Юридические понятия в процессе развития переживают изменения. Каждая эпоха создает свои понятия и свою терминологическую систему, что отражается и в лингвистическом инструментарии, новых понятиях, словах и словосочетаниях. По мнению А.А. Пионтковского, «нужно, чтобы юридические определения действительно выражали главное, и притом глав-

ное с точки зрения нашей правовой системы в определенных конкретно-исторических условиях ее существования»²². В процессе исторического развития устоявшиеся правовые воззрения изменяются, открываются новые грани и связи между различными правовыми явлениями, появляются новые знания о них. Следовательно, роль понятий заключается в их синтезе, соединении научных данных, добытых в разные эпохи. Именно на этой основе формируются новые понятия²³. Развитие многозначности термина — также длительный исторический процесс. В основе образования новых значений может быть как основное прямое значение слова, и в этом случае от него отпочковывается ряд новых значений. Но новое значение может быть образовано и от переносного значения слова в результате так называемого вторичного переноса.

Причина изменений значений терминов имеет, кроме всего сказанного, и психофизическое объяснение. В качестве одной из главных причин возникновения многозначности выступает ментальный психофизический потенциал носителей языка, мобилизуемый посредством объективных социально-исторических изменений²⁴. Развитие и обогащение лексики языка идет, как известно, путем пополнения ее новыми словами, обозначающими новые понятия, новые представления, которыми непрерывно обогащается жизнь носителей языка. Употребление одного и того же слова в разных значениях является для человека естественной мыслительной операцией. Значения многозначного слова реально присутствуют в сознании. Человеческий мозг обладает способностью хранить достаточно большой информационный материал. При необходимости автоматически происходит реконструкция в сознании того фрагмента действительности, с которым связано одно из значений данного языкового знака, и, наоборот, носитель языка способен воспроизвести языковой знак, с которым сопряжен воспринимаемый фрагмент действительности. Собственно говоря, в этом и заключается психофизическая сторона полисемии слова²⁵.

Таким образом, полисемия в юридическом языке — явление закономерное, что обусловлено, прежде всего, сложностью и многоаспектностью самой правовой действительности; языковыми, социально-историческими и психологическими факторами; существованием различных школ

права и концепций правопонимания; эволюцией правовой действительности и развитием научного инструментария. Но как выбрать необходимое значение из потенциально имеющихся в многозначном термине, все же для юридической терминологии как совокупности специальных слов и выражений из области юридической науки характерно строго определенное употребление терминов. Ключом к разрешению этой задачи является контекст. Именно контекст задает направление выбора одного из семантических вариантов, присущих термину. В этом случае полисемия не только снимается контекстом, но, как считают некоторые, и

порождается контекстом, поскольку, попадая в контекст, многозначный термин может высвечивать отдельные признаки, играющие определяющую роль лишь в данном контексте, не раскрывая всех аспектов своего выражения. Существует мнение, согласно которому чем сильнее развита система многозначности в терминологии, тем основательнее изучен предмет мысли, тем точнее установлены связи между научными понятиями и терминологическим инструментарием. Сказанное детерминирует потребность проведения исследований в рамках юридической науки, направленных на изучение взаимосвязи языка и социально-правовых феноменов.

Литература и примечания

1. Зеленцова М.Г. Многозначность терминов-заимствований микросистемы «менеджмент» (на материале украинского и русского языков) // Культура народов Причерноморья. Симферополь. 2004. № 53. С. 95
2. Вежбицка А. Из книги «Семантические примитивы». Введение / Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. М., 2001. С. 242.
3. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 165.
4. Мугу Р.Ю. Полисемантизм соматической лексики (на материале русского и немецкого языков): автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Майкоп. 2003. С.3.
5. Мегрелидзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления. Тбилиси, 1973. С. 283–284.
6. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М., 1987. С. 127.
7. Льюис К.И. Модусы значения / Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. М., 2001. С.229.
8. Фреге Г. Понятие и вещь // Семиотика и информатика. Вып. 10. М., 1978.
9. Сочинения Декарта. Т.1. Казань, 1914. С. 123.
10. Локк Д. Опыт о человеческом разуме // Избранные философские произведения. М., 1960. Т.1. С. 419–421.
11. Дефиниция (от лат. definitio – ограничение) – это краткое логическое определение какого-либо понятия, содержащее наиболее существенные его признаки.
12. Льюис К.И. Указ. соч. С. 228.
13. Будылева О.Н. Эксплицитная подача метаязыка географии. Глава 1. Признаки терминов как основа их классификации. Тольятти. 2000. / http://cnit.ssau.ru/iatp/work/budileva/glava_1_1.htm.
14. Льюис К.И. Указ. соч. С.228.
15. Референт (от лат. referens) – объект действительности, предмет мысли, с которым соотносится в высказывании лексическая единица, то или иное языковое выражение. В отличие от денотата, референт функционирует (актуализируется) в конкретном речевом акте.
16. Яковлева А.К. К вопросу о «многозначности» термина // Проблемы развития и современного состояния русского языка: Сб. научных трудов / под ред. А.Н. Стеценко М.: МГПИ. 1979. С. 32–40.
17. Авдеев М. И. Преступления против личности и уголовно-правовая терминология // Правоведение. 1979. № 2. С. 89.
18. Зеленцова М.Г. Указ. соч. С. 96.
19. Денотат – обозначаемый предмет, содержание знака, указывающее на его предметную соотнесенность, т.е. множество объектов действительности (вещей, свойств, отношений, ситуаций, действий и др.), которые могут именоваться данной языковой единицей.
20. Татаринов В.А. Лексико-семантическое варьирование терминологических единиц и проблемы терминологии: автореф. дис. канд. филолог. наук. М., 1988. С. 8.
21. Кацнельсон С.Д. Историко-грамматические исследования. АН СССР. М.-Л., 1949. Т.1.
22. Пионтковский А.А. К методологии изучения действующего права // Ученые записки ВИЮН. Вып. IV. М., 1946. С. 39.
23. Керимов Д.А. Указ. соч. С. 165.
24. Мугу Р.Ю. Указ. соч. С.8.
25. Там же. С.12.